

В караоке-зале всегда много желающих поглазеть, но тех, кто действительно готов выйти на сцену, чтобы выступить — единицы. Большинство решается на это либо подшофе, либо поддавшись на подначки друзей.

Так уж вышло, что очередь Ичжу подошла сразу после того, как он заказал песню в приложении.

Ичжу поправил растрепавшиеся на лбу пряди своими новыми небесно-голубыми очками в форме сердечек, а на затылке у него были закреплены еще одни — зеленые. Он уверенно и широко шагнул на сцену.

Его синяя рубашка слегка поблескивала в лучах прожекторов. Ичжу держал микрофон непринужденно и уверенно, плавно подстраиваясь под ритм музыки.

Давай этой ночью влюбимся,

А утром забудем друг друга.

Выбери песню, что тебе по душе,

Я готов поспорить, я знаю каждую строчку.

Я тот самый парень, с которым твой бойфренд запретил тебе встречаться...

Ичжу не стал менять ни единой детали оригинала, исполняя песню в той же ленивой и мягкой манере. Разница была лишь в одном: его призыв к любви звучал не как приглашение, а как действия хищника, который, закинув крючок, потихоньку натягивает леску. Это был неспешный, искренний и по-взрослому откровенный соблазн.

Лу Чаое, стоявший в первом ряду, отчетливо видел всё, когда Ичжу подошел к самому краю сцены. Если сравнить это выступление с ухаживанием, то в настроении Ичжу сквозило ликование человека, который открыл шампанское еще до начала банкета.

Когда он опускал руки, кончики его пальцев оказывались ниже линии бедер. Стоял он не по струнке, но воспитание в обеспеченной семье наделило его осанкой, не терпящей возражений. Казалось, он был выточен из драгоценного нефрита, однако при этом продолжал закидывать свои крючки, расслабленно и негромко напевая.

В каждом взгляде Ичжу, в каждом движении его выразительных глаз читалась страсть, словно он танцевал с кем-то фламенко на расстоянии одного шага. Не зря он носит ту же фамилию, что и легендарный Цзян Тайгун.

Музыка стихла, песня подходила к концу. Зал наполнился одобрительными криками и свистом — в этом не самом просторном помещении поднялась настоящая волна восторга. Ичжу обвел взглядом толпу и с готовностью принял эти овации.

Не дожидаясь финальных аккордов, он присел на корточки у самого края сцены. В руке он сжимал микрофон, который снял со стойки в порыве куража, и на глазах у всей шумной толпы протянул руку, унизанную браслетами из бусин, в сторону Лу Чаое. В этой руке были его третьи очки.

— Ну что, я крут?

Лу Чаое понял, зачем Ичжу вытащил его сюда: интроверты — лучшие игрушки для экстравертов. Но он поймал себя на том, что инстинктивно хочет согласиться с ним. Не успев даже кивнуть, он перевел взгляд на очки, которые держал Ичжу. Это был самый яркий и насыщенный розовый цвет, чья кричащая палитра недвусмысленно намекала на смысл: признание в любви.

Ичжу, еще не вышедший из азартного состояния после песни, спросил:

— Английский-то ты понимаешь?

Лу Чаое почувствовал, как от желтоватого света ламп начинает кружиться голова. Он всегда плохо разбирался в намеках Ичжу, но при этом бессознательно хотел клюнуть на его наживку. Ведь эта песня звучала так, будто была исполнена специально для него.

Я люблю идти напролом,

Так что возьми меня за руку, поехали кататься...

Я хочу, чтобы ты сидел на переднем сиденье,

Я знал, что ты — моя судьба.

Он всё понимал.

Когда песня закончилась и Ичжу, поставив микрофон на место, собрался уходить, он обнаружил, что даже ступеньки заняты людьми. Пришлось спрыгивать со сцены высотой в метр. Приземлился он уверенно, выбрав удачное место прямо перед Лу Чаое. От прыжка его волосы растрепались, и пряди упали на глаза. Лу Чаое машинально отступил, избегая прямого взгляда, и положил руку на плечо Ичжу, чтобы тот не потерял равновесие. Никакого тесного контакта между ними не было.

В этот момент к Ичжу подошел парень с крашеными желтыми волосами и вызывающим видом, в сопровождении красивой девушки и целой свиты. Он протянул Ичжу бутылку воды и приказным тоном бросил:

— Эй, ты, как там тебя. У моей девушки сегодня день рождения. Ей понравилось, как ты поешь. Давай, выдай еще одну.

Это приглашение не было искренним — напротив, в нем сквозило высокомерие парня, который презирал то, чем восхищалась его подруга. Лу Чаое, до этого витавший в облаках, мгновенно пришел в себя. Он пристально смотрел на Ичжу, ожидая его реакции.

— Спасибо за воду, но очередь из заказов и так большая, я не хочу вставать в нее, — вежливо отказался Ичжу, уже успевший выпить пару напитков.

— У меня есть заказ, я отменю его и уступлю тебе место, — тут же заявил желтоволосый.

Его дружки начали подначивать певца, создавая раздражающий шум. В итоге парень совсем обнаглел:

— Не строй из себя недотрогу. Если надо, я заплачу.

Взгляд Ичжу стал насмешливым. Он скользнул глазами по логотипам на одежде парня и решил его подзадорить:

— А сколько ты готов заплатить?

В караоке-зале внезапно стало тише. Лу Чаое внешне оставался невозмутимым, хотя в душе уже мечтал отправить этого наглеца в нокаут одним ударом. Но Ичжу с самого начала вцепился в его руку и не отпускал.

Ичжу не был таким уж гордым. С тех пор как он начал перебиваться случайными заработками, он прекрасно усвоил, что деньги достаются нелегко. Он уже прикидывал, как подцепить крупную рыбу.

Желтоволосый взревел:

— Даю десять тысяч за песню, будешь петь?

Ичжу усмехнулся:

— Ты что, милостыню подаешь?

Хотя, по правде говоря, он и сам был не прочь пожить на подачки.

— Двадцать тысяч! — выпалил парень.

Ичжу моментально просиял. Он был гибок и умел подстраиваться под обстоятельства. Его ответ прозвучал как гром среди ясного неба:

— Брат, а сколько песен я могу спеть максимум?

От такого поворота желтоволосый опешил.

Желтоволосый: ...

Лу Чаое: ...

На глазах у всех посетителей сделка была заключена. Лу Чаое, выслушавший всё от начала до конца, вынужден был признать: Ичжу — настоящий коммерческий гений.

Договорившись о цене, Ичжу тут же вскочил на сцену и принялся отрабатывать деньги. Он трижды спел Возвращение в родительский дом и добавил к этому Союз разбитых сердец. К десяти часам вечера его голос звучал все так же свежо и звонко, и намек на усталость не было. Он пел настолько жизнерадостные песни, что желтоволосого парня, кажется, скоро довел бы до слез.

В конце Ичжу даже сделал ему скидку в два процента, а после обмена контактами в WeChat выяснилось, что того зовут Цянь Дай.

— Отличный вышел вечер, — заметил Ичжу, игнорируя позеленевшее лицо Цянь Дая.

Когда тот переводил деньги, его руки дрожали. Ичжу нанес последний удар:

— Брат Дай, ты теперь мой друг, это точно! Уверен, вы с твоей девушкой будете жить долго и счастливо. Если что — зови меня, я пою и на свадьбах, и на похоронах.

Цянь Дай в ужасе замахал руками и, согнувшись пополам, чуть не рухнул на пол. Ичжу тут же бросился его поддерживать и звать на помощь — в караоке-зале мгновенно воцарился хаос.

Лу Чаое: Шесть баллов.

<http://bllate.org/book/20222/2013253>